

— Я думаю, что все родители, отправляя своих детей в школу, надеются, что они вырастут достойными, успешными и полезными для общества людьми. Однако некоторые дети находят удовольствие в том, чтобы дразнить других учеников. Мелкие шалости — это одно, но покрывать стол Чжу Цинхэ грязью, мешать урокам и издеваться над одноклассниками — это уже серьёзное нарушение. Учителя могут контролировать детей только в школе, а после уроков я прошу родителей уделить этому больше внимания. Директор Ван особенно подчеркнул, что все родители должны отнестись к этому серьёзно.

Чжу Юймiao ожидала услышать обычные формальные речи, но оказалось, что речь идёт о её племяннике. Родители его не любят, а теперь ещё и чужие люди позволяют себя обижать. Гнев вспыхнул в ней, и она вскочила, скрежеща зубами:

— Только попробуйте сказать, кто это сделал, и я неважно, чей это ребёнок, сниму с него шкуру.

Учитель смутился и попытался успокоить её, не ожидая, что у такого спокойного ребёнка, как Чжу Цинхэ, есть такая вспыльчивая тётя. Односельчане тоже не решались связываться с ней. Та, что могла спорить с женой Лю Фуманя, явно не была простой женщиной. Ребёнок, который первым заговорил, получил шлёпок от родителей и бледный, замолчал.

В этот момент в класс вошёл хорошо одетый человек. Увидев Чжу Юймiao, сидящую сзади, он улыбнулся:

— Я спешил, но всё равно опоздал. Раз уж Юймiao здесь, я пойду на собрание для своего сына.

Большинство присутствующих были женщинами, и по крайней мере половина мужчин работали на кирпичном заводе. Все уже слышали, что Ло Юван очень ценит Чжу Цинхэ, но раньше думали, что это всего лишь ребёнок, который не может ничего изменить. Теперь все были в шоке. В классе, кроме Чжу Цинхэ, чей ребёнок мог заслужить такое отношение Ло Ювана?

Если говорить о семье Чжу Юйтяня, то они сами себя запутали. Если бы они относились к этому ребёнку с уважением, то, возможно, Ло Юван был бы к ним более расположен. Все молчали, но в душе каждый хотел быть ближе к Ло Ювану. Соседи у его дома получали лёгкую и хорошо оплачиваемую работу, и все им завидовали.

Когда официальная часть закончилась, класс наполнился шумом. Некоторые родители, заботящиеся об успеваемости своих детей, уговаривали учителя уделять им больше внимания. Другие, с трудом оплачивая учёбу в средней школе, надеялись, что их дети смогут пробиться и стать первыми в деревне, кто поступит в университет, чтобы найти достойную работу. Поколениями они трудились на земле, но так и не нашли своего счастья, и теперь не хотели, чтобы их потомки повторяли этот путь.

Чжу Юймiao была спокойна за своего племянника и, несмотря на разговоры вокруг, только спрашивала его:

— Ты знаешь, кто это сделал? Если кто-то ещё посмеет тебя обижать, скажи мне, я сама разберусь. Хорошо, что я сегодня пришла, иначе ты бы страдал в одиночестве.

Чжу Цинхэ улыбнулся и спросил:

— Тётя, почему ты не предупредила? Дядя мог бы тебя встретить, дорога такая неровная, а ты принесла столько вещей.

— Какое это имеет значение? Это я специально принесла для тебя. Я хотела прийти раньше, но овощи на огороде ещё не созрели. Пришлось ждать. Я принесла рис, муку, овощи и лепёшки, которые я сама приготовила. А ещё эту собаку. Не смотри, что она сейчас такая пугливая, её мать была известной злоюкой. Она будет тебя охранять. Ты живёшь так далеко, я за тебя беспокоюсь.

Жуань Му понял, что сегодня уроков не будет, и, слегка повернувшись, слушал разговор тётки и племянника. Он беспокоился, что его отец не получил письмо и придёт с пустыми руками. Теперь, когда Чжу Цинхэ принесла его тётка, он мог успокоиться. В последние дни он думал, что оставить Чжу Цинхэ, когда уедет, и решил, что деньги — это самое надёжное.

Чжу Цинхэ улыбнулся:

— У меня всё хорошо. Мне нравится быть одному, дома я могу спокойно учиться, в отличие от прошлого, когда приходилось ждать, пока все уснут.

Чжу Юймю вздохнула. После замужества у неё почти не было времени заниматься делами своей семьи. В деревне считалось, что замужняя женщина не должна вмешиваться в дела родных. У неё были старший и младший братья, но если бы не эта ситуация, она бы ничего не знала. Она была разочарована в своей семье.

— Юймю, мой младший сын учится в одном классе с твоим Цинляном. Почему он вдруг взял отпуск? Твой брат и невестка не пришли, ты не должна заботиться только о Цинхэ, а то скажут, что ты предвзята.

Чжу Юймю холодно усмехнулась:

— Я могу быть предвзятой, но не больше, чем его родители. Все лучшее достаётся младшему, а старший, видимо, с улицы подобрал. Ладно, не говори мне об этом, лучше позаботься об успеваемости своего ребёнка. Мой Цинхэ делает меня гордой, я надеюсь, что он добьётся успеха.

Чжу Юймю посмотрела на улицу, увидела, что учитель больше ничего важного не говорит, и попросила у Чжу Цинхэ ключ от двери, взяла свои сумки и ушла.

Жуань Му, прождав долгое время, наконец смог поговорить с Чжу Цинхэ. Он повернулся и, подперев голову рукой, сказал:

— Мой отец, вероятно, приедет завтра, но, думаю, только на каникулы. Я хочу свозить тебя в Пекин.

Чжу Цинхэ не был привязан к шуму большого города. Он хотел разбогатеть и смотреть свысока на тех, кто его унижал. Но это было предложение Жуань Му, и он улыбнулся:

— Тогда я воспользуюсь твоим предложением, иначе, возможно, у меня никогда не будет такого шанса.

Жуань Му слегка нахмурился. Иногда он ненавидел свою чувствительность. Он видел, что Чжу Цинхэ просто говорил это из вежливости, и это его раздражало. Но с Чжу Цинхэ он ничего не мог поделать, только серьёзно сказал:

— Я говорю это всерьёз.

Чжу Цинхэ ответил:

— Я знаю.

Но его глаза были устремлены в учебник. Раз учитель не собирался проводить урок, он сам повторит материал.

Жуань Му разозлился от его равнодушия, схватил книгу и бросил в него, а затем, скрестив руки, положил голову на них и смотрел в другую сторону.

Чжу Цинхэ покачал головой. Вот что значит быть избалованным ребёнком — злиться без причины.

А в это время Чжу Цинлянь лежал на кровати с синяками на лице. Матушка Чжу с беспокойством спрашивала:

— Кто это сделал? Кто посмел тебя ударить? Разве они не знают, что твой дядя — староста деревни? Ты запомнил, как они выглядели? Мы найдём их и разберёмся.

Хотя прошло уже два дня, лицо Чжу Цинляня всё ещё было опухшим. Он с трудом говорил, издавая шипящие звуки:

— Кажется, это были люди из другой деревни, я никого не узнал. Старший брат прошёл мимо и смотрел, как меня бьют, но ничего не сделал.

Он не мог смириться с этим. Если Жуань Му заступился за Чжу Цинхэ, то он не даст ему спокойно жить. Увидев, как на лицах родителей появилось отвращение, он понял, что его план сработал. Но он не ожидал, что первой не выдержит матушка Чжу. Она скрежетала зубами:

— Этот бессердечный ублюдок! Ты же его брат, а он смотрел, как тебя бьют. Он не человек. Когда он вернётся из школы, я его сама накажу.

Чжу Юйтянь сидел на краю кровати и курил. Чжу Цинхэ был как сорняк — сколько его ни вырывай, он всё равно вырастает. Лучше бы он раньше пошёл в управление образования и написал на него жалобу. Тогда бы даже Ло Юван не смог бы ему помочь, а возможно, ещё и заплатил бы штраф. Кто бы мог подумать, что ему так повезло, и сотрудники управления не смогли его поймать. Наверное, кто-то предупредил его.

Матушка Чжу, увидев, что муж молчит, решила, что поступает правильно, и, выбрав время, поспешила в старую пещеру. Войдя во двор, она увидела, что дверь открыта, и закричала:

— Цинхэ, ты бессердечный, выйди! Цинлянь — твой брат, его ударили, а ты ничего не сделал? Ты так старший брат?

Чжу Цинхэ в это время сидел на краю кровати и наблюдал, как тётя готовит. В кастрюле варилась курица, уже с добавлением специй, и аромат распространялся по комнате. У него текли слюнки:

— Тётя, я потом отнесу миску учителю Ван. Она иногда угощает меня супом с рёбрышками. Хотя она мой учитель, но она мне ничего не должна, и я не могу всегда пользоваться её добротой.

Чжу Юймю, зная, что её племянник добрый и справедливый, улыбнулась:

— Скоро будет готово, отнеси ей, а когда вернёшься, лепёшки уже подогреются, можно будет поесть.

<http://bllate.org/book/16370/1480831>